

ЛАСЬ Б. В. — в ПКК¹
ЛАСЬ Б. В. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

ЛАСЬ Болеслав Владимирович, родился в 1905 в Нью-Йорке. В 1910 — привезен родителями на Украину в село Гнивань под Винницей. Окончил римско-католическую духовную семинарию в Польше и был рукоположен. 1 декабря 1927 — арестован при нелегальном переходе границы, но вскоре освобожден. 15 февраля 1929 — арестован по групповому делу католического духовенства, отправлен для дальнейшего следствия в Винницкую тюрьму. Приговорен к ВМН, но 20 сентября исполнение приговора было приостановлено в связи с подготовкой списков для обмена на заключенных в Польше. В сентябре в Польский Красный Крест пришла телеграмма от Болеслава Лася.

<20 сентября 1930>

«<...> Ввиду тяжелого здоровья переживания в одиночке смертником молю Вас переведите меня сейчас в Москву, ибо впоследствии со мной покончится сумасшествием или же смертью Винницкий Допр к<амера> 11, смертник Лась Болеслав»².

Через десять дней ксендз Болеслав Лась обратился к Е. П. Пешковой с мольбой о помощи.

<30 октября 1930>

«<...> Ввиду тяжелого положения моего здоровья, прошу Вас сердечно, переведите меня в Москву в Бутырку. У меня туберкулез в острой форме, двадцать два месяца не пользуюсь прогулкой во дворе. Сижу сам в одиночной камере. Режим в последнее время ухудшили в два раза, хуже, чем был раньше. Я лишен чтения книг, газет и прочее. Свиданья лишен больше года с родными.

Екатерина Павловна! Молю Вас, спасите мне жизнь, я так хочу жить, я уже три года страдаю в застенках ДОПРа³ и я вижу, что теперь мне придется погибнуть, ибо я в таких условиях больше жить не в силах. Прошу Вас, обратите на мою просьбу особое внимание и заберите меня как можно скорее из Винницкого Допра, потому что впоследствии со мною здесь окончится сумасшествием или смертью. Сердечно Вас благодарю за 20 рублей, ибо я в таковых очень нуждаюсь. Посылок я от Вас никаких не получал и не получаю на сей день. Вы как приезжали 15/VIII, так тогда лишь узнал, что Вы для меня посылку выслали из Москвы, но для меня ее не вручили в ДОПРе. Прошу Вас, извините меня, что я так пишу неотчетливо, потому что я сейчас очень болен, сейчас у меня температура 38,3⁰, а в камере очень холодно, и нет никакой помощи ни от кого. Я для Вас послал несколько писем, но Вы не получили. Это письмо Вы получите.

С правдивым уважением Вас. Целую руки. Лась»⁴.

В ноябре 1930 — ксендз Болеслав Лась вновь просил помощи Екатерины Павловны Пешковой.

<15 ноября 1930>

«<...> Обращаюсь к Вам с большой просьбой. Будьте добры пришлите мне те вещи, которые я Вас просил лично и, если будет возможность, так пришлите для меня пальто и сапоги или же ботинки, ибо я совершенно не

¹ Польский Красный Крест.

² ГАРФ. Ф. Р-8406. Оп. 2. Д. 5647. С. 5. Машинопись.

³ Дом предварительного заключения.

⁴ ГАРФ. Ф. Р-8406. Оп. 2. Д. 5647. С. 30. Автограф.

имею теплой одежды. А уже холодно, и до этого я тяжело болел. Прошу вас еще раз, спасите мою жизнь. Заберите меня сейчас из Винницкого ДОПРа в другой, я здесь одни ужасы переживаю. Каждый день заливаюсь слезами из-за своей тяжелой жизни, которую я переношу здесь. С почтением Вас. Смертник ЛАСЬ Болеслав»⁵.

Через десять дней от ксензда Болеслава Лася пришло новое письмо к Екатерине Павловне Пешковой с мольбой о помощи.

<25 ноября (?) 1930>

«<...> Я еще такого не переживал и таких ужасов, как здесь. Молю Вас спасите меня. Я молод и хочу жить. Вы в силах это сделать. Советская Власть на такие вещи не разрешает, как поступают со мною.

Спасите меня! Я Вам это не забуду никогда. Целую Ваши руки. Лась»⁶.

В декабре 1930 — смертный приговор, благодаря ходатайству Екатерины Павловны Пешковой, был заменен на 5 лет лагерей, ксендз Болеслав Лась был отправлен в Москву и заключен в Бутырскую тюрьму. В начале 1932 — переведен в Ярославский политизолятор, а в ноябре отправлен в Соловецкий лагерь особого назначения. В декабре 1933 — к Екатерине Павловне Пешковой с пересыльного пункта на Попов-острове пришло отчаянное письмо ксендза Болеслава Лася.

<10 декабря 1933>

«Екатерина Павловна!

Спасите меня. Я в настоящее время переношу холод и голод. Живу на 400 гр<амм> хлеба и постные щи, которые получаю в три дня раз. Нахожусь в общем бараке вместе с уголовными преступниками. Антисанитарные условия. Вши. Клопы. Грязно. Последнее белье у меня украли. Больницы нет. Лекарств нет. Я болен. Лечения никакого. Такая жизнь угрожает мне могилой. Молю Вас! Окажите свое милосердие надо мною. Пришлите мне, как можно скорее, посылку продуктов, жиров. Убедительно Вас прошу, пришлите мне полушубок, валенки, шапку, калоши, белье. Не откажите, пожалуйста, мне в моей просьбе. Не допустите, чтобы я умер в таких условиях.

Прошу Вашего ходатайства, чтобы меня перевели в Медвежку ББК⁷. Там условия лучше, чем здесь в пункте. Я на Ваше имя послал несколько писем, но Вы их не получили. Это заявление Вы получите. Я ни от кого не имею никакой поддержки. Родных моих из Гнивани выслали неизвестно куда. Еще раз Вас прошу, спасите меня, как в 1929 году. Буду Вам искренне и сердечно благодарен. Проситель Лась»⁸.

В августе 1936 — благодаря ходатайству Екатерины Павловны Пешковой ксендз Болеслав Лась был переведен в Белбалтлаг, дальнейшая судьба его неизвестна⁹.

⁵ ГАРФ. Ф. 8406. Оп. 2. Д. 5647. С. 35. Автограф.

⁶ ГАРФ. Ф. 8406. Оп. 2. Д. 5647. С. 52. Автограф.

⁷ Беломоро-Балтийский комбинат.

⁸ ГАРФ. Ф. Р-8406. Оп. 2. Д. 5647. С. 56. Автограф.

⁹ Книга Памяти. Мученики Католической церкви в СССР. М.: «Серебряные Нити», 2000. С. 234.